

Барьеры секретности как тупик инновационного развития

Алексей Арбатов — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, руководитель центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений РАН, член правления Стокгольмского института мира (SIPRI), член научно-консультативного совета МИД России, консультант министра обороны РФ.

Зачем России нужен аналог DARPA?

России нужна структура, аналогичная DARPA, для того чтобы держать в поле зрения новейшие разработки и передовые технологии, которые в долгосрочной перспективе могут дать военный эффект. Ведь ведомства вооруженных сил и оборонного комплекса, как правило, ориентированы на то, что может уже в ближайшем будущем быть принято на вооружение, потому что это обеспечивает им текущие контракты, переоснащение новой техникой. Поэтому зачастую за бортом остаются долгосрочные проекты, которые на сегодня представляются малообещающими или чересчур фантастическими, но через десять, пятнадцать, двадцать лет могут позволить осуществить технологический прорыв, который резко изменит военную ситуацию в мире. В США такая система была создана давно, в 1950-е годы. В ее рамках все инновации, самые прорывные и долгосрочные, внедрялись в американские вооруженные силы. Например, системы разделяющихся головных частей индивидуального наведения. Они родились там, на долгое время став самым главным элементом гонки стратегических вооружений. То же относится к системам, основанным на новых физических принципах, космическим вооружениям и так далее.

Какие вам известны типы систем заказа научно-технических разработок для военно-промышленного комплекса в мире?

Все они очень различаются в зависимости от государственного строя и от конкретного характера тех

разработок, о которых идет речь. Но в принципе это долгосрочные исследовательские проекты, которые финансируются за счет бюджета. Поскольку в США DARPA — часть Пентагона, и, соответственно, предполагается, что у нас это тоже будет часть Министерства обороны. Финансирование идет за счет государственного бюджета.

Конечно, здесь очень важна независимая экспертиза. Потому что среди этих долгосрочных проектов большая часть никогда не сбывается. Но та часть, которая сбывается и, в конечном итоге, реализуется, дает прорыв, который окупает все затраты. Но выбрать и вовремя остановить те исследования, которые просто ведут к трате денег, — это очень важная функция, которую выполняет в США DARPA. Агентство привлекает к своей работе самых авторитетных специалистов, ученых из академического сообщества, из лабораторий, институтов, университетов. Они лично не заинтересованы ни в этих контрактах, ни в этих проектах и могут давать независимую оценку, причем на постоянной основе. Все это помогает не тратить деньги впустую и не проглядеть что-то, что может принести большой военный эффект. Эта проблема — самая главная для России. Наша главная беда в области военных заказов и государственной оборонной программы — лоббирование. Лоббирование ведомств вооруженных сил и корпораций оборонной промышленности, которые проталкивают свои проекты, исходя из собственных интересов и апеллируя к интересам обороны под завесой мощной секретности. В результате зачастую огромные деньги идут на параллельные, дублирующие проекты, на закупку того, что нам не нужно, а на то, что нужно, не хватает средств.

Это основная задача, которая стоит перед нами сегодня. Проще простого создать комитет и назвать его российским аналогом DARPA. А вот заставить его работать, как DARPA, и не дать ему стать очередной кормушкой для бюрократов и оборонной промышленности — это очень серьезное дело. Я пока еще не видел свидетельств того, что у нас это глубоко продумывается.

Важно не просто имитировать внешнюю сторону. Например, есть Кремниевая долина — давайте создавать у нас Сколково, есть в США DARPA — давайте у нас тоже сделаем DARPA. Важно понять, как работает эта система, и постараться в российских условиях воспроизвести.

На это накладываются проблемы с нашей невероятной секретностью, с нашей разобщенностью научных центров, с нашим отчуждением в институтах ведущих специалистов, которые занимаются стратегическим анализом, естественными науками, которые не допущены к этим секретам. А как только они становятся допущенными, на них сразу накладываются такие грифы секретности, что им уже нельзя выехать ни на какую конференцию. Секретность нужно сузить и оставить только для самых деликатных вопросов. Там, где она останется, тоже надо привлекать независимых экспертов, доверенных людей, которые будут подписывать соответствующие документы, и сделать так, чтобы эта секретность потом не поставила их на всю жизнь под колпак, чтобы они могли продолжать функционировать как нормальные ученые. У нас проблема в том, что те ученые, которые

работают над секретными проектами в военной сфере, живут под колпаком. Они ни с кем не общаются, почти не имеют доступа к литературе, потому что зачастую просто не знают английского языка и не могут знакомиться с самыми новейшими достижениями. Им приходится пользоваться переводами, которые подчас не очень высокого качества. Ни в США, ни в Европе такого нет. Секретность должна быть отрегулирована таким образом, чтобы ученые, привлеченные

мышленности, во-вторых, от всевластия высоких звезд и золотых погон и дать возможность проводить независимую экспертизу и работать над долгосрочными проектами тем ученым, которые в этой сфере задействованы. Одни ученые работают над проектами, а другие ученые оценивают, не руководствуясь при этом ведомственными интересами вооруженных сил, родов войск или интересами получения государственных оборонных заказов со стороны оборонных корпораций.

Очень важна независимая экспертиза. Потому что среди этих долгосрочных проектов большая часть никогда не сбывается. Но та часть, которая сбывается и, в конечном итоге, реализуется, дает прорыв, который окупает все затраты. Но выбрать и вовремя остановить те исследования, которые просто ведут к трате денег, — это очень важная функция, которую выполняет в США DARPA.

к деликатным военным вопросам, с одной стороны, имели доступ, с другой стороны, чтобы они не жили под колпаком. А мы всё боимся, что кого-то купят или завербуют, и они самые важные секреты разгласят.

Каким образом строится взаимодействие между учеными и военными в США?

На основе взаимного уважения. Но ни в коем случае за генералами нет права последнего слова. Истинно гражданская система руководства министерства обороны как раз и выступает гарантом того, что ученые, имеющие доступ к этому руководству, не будут отбрасываться в сторону генералами и маршалами только потому, что имеют много звезд на погонах. При гражданском министерстве обороны мнение ученых будет значить не меньше, чем мнение генералов и адмиралов. Другой вопрос, что и ученые не безгрешны. Они тоже могут ошибаться. Конечно, нельзя все трактовать упрощенно.

В таких вопросах, как долгосрочные проекты, нужно оградить себя, во-первых, от лоббирования про-

Как формируется заказ на научно-технические исследования и разработки?

Самые передовые оборонные исследовательские центры, лаборатории, корпорации представляют свои предложения. Эти предложения оцениваются независимыми экспертными комиссиями, и выбираются те, которые кажутся наиболее многообещающими. Здесь надо представить не что-то фантастическое, но что-то, что реально может быть важно для безопасности страны.

Что является мерилом успеха DARPA? Как оценивается работа агентства?

Работа оценивается по количеству и важности тех технических разработок, которые в конечном итоге были воплощены в военную технику и вооружения и усилили военный потенциал страны.

ИННОВАЦИИ

Бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ принял новых резидентов

Бизнес-инкубатор ГУ-ВШЭ подвел итоги очередного конкурса на размещение в своих стенах новых студенческих стартапов. Конкурсный отбор, участие в котором приняли команды начинающих предпринимателей – студенты, аспиранты и выпускники ВУЗов, обладающие бизнес-идеями и желанием их реализовать при поддержке Бизнес-инкубатора ГУ-ВШЭ - проходил с 18 сентября по 10 октября 2010 года. Окончательный список новых резидентов инкубатора был определен после очных собеседований с представителями каждого проекта, принимавшего участие в отборе.

<http://hse-inc.ru/>

Установлен льготный уровень страховых взносов на период с 2011 по 2019 гг. для предприятий, функционирующих на территории особых экономических зон Российской Федерации

Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 19 октября 2010 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и в статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Федеральным законом предусматривается установление пониженных тарифов страховых взносов на переходный период с 2011 по 2019 гг. для организаций, имеющих статус резидентов технико-внедренческих особых экономических зон.

Пониженный уровень страховых взносов в особых экономических зонах Российской Федерации является одним из ключевых налоговых стимулов для инвесторов.

<http://www.unova.ru/>